

Мама-шансонетка. Интервью с Диной Рубиной

Более десяти лет назад писательница Дина Рубина была изгнана из СССР ее любимым писателем Куприным. Через неделю она вновь - на этот раз по своей воле - покидает Россию, увозя с собой сюжеты новых романов и обширную коллекцию Владимиров Ильичей Лениных

До конца августа Дина Ильинична все еще будет называться официально и строго: глава департамента культурных связей Еврейского агентства "Сохнут". После чего, уехав домой в Иерусалим, она вновь превратится в свободного от государевой службы писателя Дину Рубину. На радость умеющим читать по-русски.

- Многие ваши вещи - про то, как вы, далеко не смеясь, пытаетесь расстаться со своим музыкантским прошлым. Почему?

- Так ведь семнадцать лет каторжных работ! Спецмузшкола да консерватория... Я была из породы так называемых музыкальных детей. Клеймо "музыкальный" означает - "хороший звук, но проблемы с техникой и паническая боязнь сцены". Сейчас я пишу роман о Ташкенте, моем детстве - там, наверное, все это будет снова. О соскальзывающих, трясущихся руках. О концерте Грига, где партия правой руки выучена неплохо, поскольку справа сидит приемная комиссия, а левую до сих пор я учу в своих снах, хотя еще в молодости прервала все отношения с музыкой. Даже не раскланивалась при встречах. Лишь недавно - представляете, сколько лет прошло после окончания консерватории? - я стала опять - понемногу! - слушать музыку.

- И что испытали?

- Чудовищную ревность мастерового, принадлежащего одному виду искусства, к могуществу другого вида искусства. Ревность к тому, как легко и мгновенно, без слов, музыка, подобно обезумевшему хирургу, режет души направо и налево, имеет над ними полную власть - вне зависимости от того, есть ли, нет ли у человека музыкального образования. Меня с молодости одолевали эти приступы бессильной ревности. Помню, однажды в Гурзуфе мы с сестрой пошли на концерт симфонического оркестра из Ленинграда. Двери зала из-за жары были распахнуты на улицу. Грянули начальные аккорды Первой симфонии Брукнера - и в зал влетела большая белая бабочка. И порхала она над дирижером, над оркестрантами, над зрителями до самого конца... Вот это слияние музыки и белого пунктира полета капустницы мучает меня до сих пор, потому что я не понимаю: как достичь того же ощущения невероятной невесомости в прозе.

- Будучи сам консерваторцем, долго не понимал живопись: дескать, художники с огромным трудом пытаются изобразить трехмерное пространство там, где можно обойтись тремя нотами...

- У меня есть схожий провал - при всех моих литературных обреченностях - в отношениях с театром. И даже с кинематографом.

- Рискованное признание для сценариста.

- Более чем. Тем паче что сама я по темпераменту - актриска погорелого театра. Знаете, старинные куплеты: "Наша мама - шансонетка, любит ночью танцевать"... Думаю, что стала бы неплохой актрисой, если бы получила соответствующее образование. Странность моя: театр не люблю, а представлять - читать, например, поэзию и прозу, да хоть и свою - даже очень. А вообще, театр жизни я предпочитаю театру на сцене.

- Что произвело впечатление из последних премьер?

- На противоположной стороне улицы мечется старушка и просит милостыню. Я вижу ее и начинаю рыться в сумочке, чтобы достать кошелек. Она оглядывается, видит меня - и кидается ко мне через дорогу, наперерез потоку машин. Я ей даю какую-то денюгу и говорю: "Бабушка, что же вы так рискуете? Ведь вас могла машина

сбить..." Она в ответ - горячо, благодарно и доверительно: "Спасибо, дочка. А тебе я желаю, чтоб, если собьет тебя, - так насмерть! Чтoб не мучилась".

- С антисемитизмом в этом театре сталкивались?

- Как не столкнуться: Россия в этом плане - страна с почтенными традициями. В разговорах на бегу, в толстых тисненых томах, лежащих в приличных магазинах... Да и просто - в выразительных взглядах из толпы.

- Но почему нынешний антисемитизм при таких-то традициях - действительно прибежище бездарей? Нет среди них нового Гоголя, Достоевского, Чехова или Куприна. Один Свиридов - судя по недавно изданным дневникам.

- Не читала. Впрочем, дневники - это личное дело каждого человека. В отличие от общественно-ксенофобской деятельности, омерзительной во всех проявлениях. Я страстный приверженец Чехова. Произошел он, конечно, из среды мещанской, антисемитской - Таганрог, провинция, близкое соприкосновение с еврейской средой... Но почитайте-ка его письма: "Посылаю к Вам доктора Шапиро, он замечательный диагност, помогите ему устроиться на службу".

- Понятие "хоть еврей, да свой" вам знакомо?

- Разумеется. Но слишком много было этих Шапиро в рекомендательных письмах Чехова. Да и "Скрипку Ротшильда" антисемит не напишет... Заступлюсь я и за Куприна - того самого, который выгнал меня из России в девяностом.

- То есть?

- Да, мой любимый Куприн, автор "Суламифи" и "Гамбринуса". Именно его письмо издателю Батюшкову, перепечатанное в газетенке "Пульс Тушино" и расклеенное на нашей остановке, ошеломило меня безоглядной неприязнью, помните? - "...и не подпускайте их, ради Бога, к русской литературе, они обоссут ее и сами не заметят". Оно стало для меня последней каплей. Но сейчас я отношусь к подобным выпадам спокойно: Куприн, человек пьющий, дал себе волю в частном послании. Он, во всяком случае, не подписывал открытых писем в газетах, как это делали советские писатели. Сейчас, имея за плечами Израиль, я гораздо более терпимо отношусь к национальным предпочтениям каждого человека - если, повторяю, это относится к сфере его частных чувствований.

А насчет того, что антисемит якобы измелечал... Давайте-ка проживем лет тридцать - пятьдесят. Вполне возможно, что в опубликованных дневниках замечательных людей мы с изумлением - или со смущением - обнаружим что-то подобное. И выясним, что и в наше время были весьма талантливые антисемиты.

- В одном из ваших рассказов нашел: "Свободный писатель" и "казенный счет" есть вещи несовместные". Вы уходите из "Сохнута" после трех лет службы из-за этого противоречия?

- Во-первых, закончился срок моего договора. Во-вторых, чувствую себя, как недоенная корова, которая мычит, страдает и ждет освобождения. Я ведь три года практически не писала, имея в заглашнике два незаконченных романа и массу всевозможных более мелких заделов. Вставала в пять утра для того, чтобы накропать хоть абзац-другой. За три года новенького издала - небольшую книгу новелл, потому что работа над романом требует 18-часового рабочего дня.

- У вас так?

- Ну, шестнадцать минимум - с перерывом на служение семейному очагу... И как та переполненная корова, я готова бежать куда угодно, ломая жерди забора, за которыми меня держат. И потом, три года - это достаточный срок для освоения нового опыта. Тютчев, Гете, Державин - не будем перечислять страдальцев нашего цеха, которым было что сказать о тяжелом хлебе чиновных должностей. Но это был достаточно интересный опыт. И, нагруженная им, я с оптимизмом смотрю в свободное домашнее будущее.

- Много ли сюжетов дали вам эти годы?

- Я человек суеверный. Скажу только одно слово: навалом! Исколесила Россию, за что своей службе трехлетней благодарна. Ну, представьте: бабка садится в поезд, похлопывает себя по груди - а в лифчике, как обычно, деньги - и удовлетворенно говорит: "Гори хоть все селение, со мной мое имение". Ну где я такое еще услышу, как не в России?

Я жадно все это записывала: Россию ведь я не видала десять лет. А сейчас, за три года, навидалась. Ленин - по-прежнему святой покровитель российской провинции. Ох, какую коллекцию Лениных я насобирала!

- Ваша маленькая лениниана?

- Моя довольно-таки приличная лениниана. Описываю в записных книжках те памятники Ленину, которые видела: пригодится. Вот в городе Истра он маленький и выкрашен серебрянкой - как елочная игрушка. В Клину - по-видимому, пребывание здесь Петра Ильича Чайковского наложило отпечаток на атмосферу города. Даже Ленин необыкновенно элегантен. Стоит в непринужденной позе в великолепно сшитом костюме - такой дуся в парусиновой паре, и даже похож на Петра Ильича. Очень интеллигентный Ленин. В Ростове - нога у него выставлена вперед, а рука, протянутая, как обычно, в светлое будущее, указывает: вот, мол, какие классные ботиночки я себе отхватил! И во многих местах он как хулиган слободской с этой кепкой: рука наотмашь, полы полупальто задраны... В общем, масса любопытных персонажей - и все они называются Владимир Ильич Ленин.

- И все похожи на свои города?

- Все. В Воронеже - ух какой страшный Ленин! Стоит, как пахан, над всем городом. И город очень жесткий, не в обиду воронежцам.

- Новые романы требуют свежих прототипов. Не боитесь, что они, по примеру ваших прежних, будут подавать на вас в суд?

- Что поделаешь, человек раним, хрупок, мнителен. Но я понимаю ощущения прототипа. Ты находишься в лапах захватчика. Ты, твое существо, твоя личность, твое имя - даже переделанное - вдруг становится достоянием общественности. С какой стати и какого черта этот жалкий фигляр-литератор себе позволяет?... Я это понимаю и всегда повторяю: "Да подлецы мы, подлецы. Подлецы мы оканные". И более нечего сказать на эту тему.

Я стараюсь менять имена, хотя это очень плохо. Вот Довлатов имен не менял - не потому, что был подлецом и стремился кого-то унижить, обидеть. А потому что пуповину имени между персонажем и прототипом обрезать страшно. Именно через нее проникают жизненные соки, которые делают персонаж живым, а не картонным.

- А если перед сдачей книги имя взять и заменить? Использовать как строительные леса - и разобрать их?

- Это бывает: закрываешь глаза - и меняешь. Но имя должно быть приклеено к персонажу - до того, как последний затвердевает в своем литературном качестве. И это имя потом менять нельзя, не нужно.

- Персонаж рассыплется?

- Да не рассыплется. Просто у него выражение лица поменяется.

- То, что прототип рвется так или иначе набить лицо вам, - для вас мера признания или нечто иное?

- Это - тот штраф, который я должна заплатить. К штрафам вообще отношусь смиренно, в том числе к денежным. За исключением последних трех лет, я всегда была кем-то вроде мастерового на отхожем промысле: ездила со своими книгами, выступала, что-то зарабатывала - иногда довольно приличную сумму. И каждый раз небесная бухгалтерия сверяет дебет с кредитом и вычитает из моего бюджета подоходный налог. Не важно чем: допустим, на меня подадут в суд, и я оплачиваю адвоката - несмотря на то, что меня оправдали. Короче: штраф - надо платить. И я плачу.

- У вас на сайте многое выложено в бесплатном доступе, включая совсем новые вещи. Не обкрадываете себя?

- Ругают меня за это - и издатели, и читатели: "Вы же живете со своих книг, как же можно..." Но я это делаю. Мне жалко моих читателей где-нибудь в Сыктывкаре - им трудно найти мои книги.

- Так у них, наверное, и Интернета нет.

- Вот тут - извините. Я иногда заглядываю на сводную статистику своего сайта по странам: боже, откуда только ко мне не заходят! Из Сыктывкара и прочих российских городов - это хоть объяснимо; но - из Арабских Эмиратов, Саудовской Аравии, Сирии, Ливии, Пакистана?!

- В каких только гаремах наша не пропадала.
- Именно эта мысль всегда приходит мне в голову!

ДОСЬЕ МН

Из автобиографии Дины Рубиной:

"Родилась в 53-м в Ташкенте, уже после смерти Усатого, в семье художника и учительницы истории. Окончила специальную музыкальную школу при консерватории для одаренных детей. Такая элитная каторга... Затем - консерватория, преподавание в Институте культуры, и прочий сор биографии, из которого давно уже выросли повести и рассказы.

Первый рассказ был напечатан в журнале "Юность", когда мне исполнилось шестнадцать лет. Читатели меня запомнили, любили, ждали журналов с моими вещичками. Так что страну я покинула уже, в общем, известным писателем.

Толстые журналы меня признали издалека, из-за границы: наверное, надо было уехать, чтобы пробить плотину "Нового мира", "Знамени", "Дружбы народов". Правда, и писателем в Израиле я стала совсем другим, но это уже другая тема".

Юрий Васильев

Автор: Артур Скальский © Московские новости КУЛЬТУРА, МИР 👁 6324 14.09.2003, 12:41 📌 178
URL: <https://babr24.com/?ADE=9067> Bytes: 11954 / 11924 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)